

Эх...

Шэнь Сюэвэнь снова принял свой старческий вид и сказал:

— Ваше Высочество, то, что я говорил раньше, правда. Я не хотел становиться разбойником. Я много читал книг мудрецов и мечтал о достижениях и славе.

Глаза юного учёного загорелись ярким светом. Цинь Юй, глядя на него, вздохнул:

— Какое преданное сердце.

Свет в глазах Шэнь Сюэвэнь мгновенно погас. Цинь Юй почувствовал лёгкое сожаление и хлопнул его по плечу.

— Сначала отдохни, Сяо Фу-цзы.

Сяо Фу-цзы вошёл, и Шэнь Сюэвэнь последовал за ним, направляясь к выходу из зала. Пройдя несколько шагов, он обернулся и посмотрел на князя Цзинь.

— Ваше Высочество, Вы спасёте нас?

— Я...

Князь Цзинь, кажется, вздохнул и сказал ему:

— Спасу народное доверие.

Народное доверие. Лоб Шэнь Сюэвэнь разгладился, и на мгновение он поверил в искренность князя Цзинь.

Резиденция клана Фань

Фань Вэньтянь сидел в кабинете, нервничая. Прошло уже несколько дней с тех пор, как учёные из округа Чаннин подали петицию. Он думал, что князь Цзинь на следующий день вызовет его на допрос в Дворец государственных дел, и даже подготовил ответ, но во дворце князя Цзинь ничего не происходило.

Чего же хочет князь Цзинь?

Дворец князя Цзинь

На павильоне над водой князь Цзинь и Шэнь Сюэвэнь сидели в беседке. Сяо Фу-цзы вошёл и доложил:

— Ваше Высочество, канцлер Фань прибыл.

Наконец-то.

Цинь Юй посмотрел на Фань Вэньтяня, стоящего вдалеке, и кивнул, жестом приказав Сяо Фу-цзы привести его.

— Приветствую Ваше Высочество.

Фань Вэньтянь поклонился.

Цинь Юй махнул рукой, дружелюбно сказав:

— Канцлер, не нужно церемоний. Вы так спешили, что-то случилось?

— Учёные преклонили колени у дворца, и я пришёл просить наказания.

Фань Вэньтянь преклонил колени, почтительно. Цинь Юй смотрел на него, не зная, то ли это был ход назад, то ли у него есть другой план.

— Это дело рук местного губернатора, канцлер, в чём Ваша вина?

Цинь Юй помог ему подняться.

— Фань Цзинпин — мой младший брат, я виноват в том, что не смог его должным образом воспитать. Резиденция канцлера отвечает за управление регионами, я виноват в том, что не смог вовремя заметить. Прошу Ваше Высочество наказать меня.

Уголкем глаза он взглянул на Шэнь Сюэвэня, стоящего с опущенной головой. Цинь Юй задумался и сказал:

— Канцлер, Вы слишком строги к себе. Факты о народном восстании в округе Чаннин ещё не ясны, давайте разберёмся с этим позже.

Князь Цзинь снова, как в тот день, казалось, прощал его, но в сердце Фань Вэньтяня росло беспокойство. В прошлый раз, когда он прощал, он вернулся в резиденцию под следствием. Неужели на этот раз он заманивает в ловушку, готовя большее наказание?

— Ваше Высочество, дело в округе Чаннин нельзя оставлять нерешённым надолго. Как следует поступить?

Спросил Фань Вэньтянь.

— А как Вы думаете, канцлер?

— Фань Цзинпин виновен, его следует снять с должности губернатора. Народное восстание — это мятеж, и его необходимо подавить. После назначения нового губернатора следует провести новые выборы учёных в округе Чаннин.

Ха... Выгоды одного округа слишком малы!

Цинь Юй мысленно усмехнулся, затем повернулся к Шэнь Сюэвэню и спросил:

— А ты как думаешь?

Фань Вэньтянь наконец посмотрел на Шэнь Сюэвэня, стоящего рядом. Шэнь Сюэвэнь, встретив взгляд Фань Вэньтяня, сложил руки и сказал:

— Простой человек считает, что народное восстание в округе Чаннин вызвано притеснениями губернатора. Если подавить его насильно, народ и учёные Чаннина могут отдалиться от Вашего Высочества.

Канцлер Фань, говоря о «наказании», не собирается их щадить. Смещение губернатора и новые выборы — это лишь способ успокоить князя Цзинь.

— Видимо, это дело не одного дня. Давайте сначала выпьем чаю!

Цинь Юй улыбнулся и налил две чашки чая, передавая их им.

— Благодарю Ваше Высочество.

Вода в озере была спокойной, несколько лебедей плавали в центре озера. В это время года в Даляне было особенно комфортно. Цинь Юй встал у края беседки, опершись на перила, и вдруг заговорил с лёгкой грустью.

— В последнее время в царстве Цзинь происходят одни несчастья, и я чувствую себя виноватым перед предками. Недавно, читая биографию императора-основателя, я восхищался его доблестью, но также сожалел о последнем императоре предыдущей династии. Ведь последний император Лян Вэйянь не был правителем, который привёл страну к гибели, но именно он положил конец наследию предков. Как же это печально!

Слова князя Цинь явно имели скрытый смысл. Фань Вэньтянь ещё не успел понять его, но Шэнь Сюэвэнь поклонился князю и сказал:

— Последний император слушал клевету, казнил Сяо Аня и потерял доверие народа. Император-основатель завоевал доверие народа, и династия Чэн пала, а Великая Юн возвысилась.

— Ваш слуга считает, — Фань Вэньтянь тоже встал, — что последний император Чэн был подозрительным, сомневался в своих подданных, и чиновники отделились от него. Именно поэтому Сяо Ань был казнён, и династия Чэн пала. Это была вина последнего императора, а император-основатель был избран Небом.

Ха.

Цинь Юй усмехнулся, но, повернувшись к ним, скрыл улыбку.

— Последний император Лян Вэйянь в юности не был любим, император Ай несколько раз хотел сместить его, но не смог, благодаря вмешательству Сяо Аня. Они поддерживали друг друга много лет. После восшествия на престол Лян Вэйяня Сяо Ань подавил внутренние беспорядки, навёл порядок в управлении и провёл новую политику, что позволило династии Чэн долгое время противостоять императору-основателю. Сяо Ань заслужил большую заслугу.

— Ваше Высочество мудры.

Фань Вэньтянь почтительно сказал.

— Однако, — Цинь Юй изменил тему и посмотрел на Фань Вэньтяня, — Сяо Ань, будучи и военачальником, и министром, обладал всё большей властью. Последний император не доверял ему и потому казнил. История говорит, что Лян Вэйянь был подозрительным и поэтому проиграл. Но, по моему мнению, новая политика была уже проведена, и Сяо Ань, зная о подозрительности императора, мог бы добровольно отказаться от власти и уйти в горы Наньшань, последовав примеру древних мудрецов, создав прекрасную историю. Тогда неизвестно, пала бы династия Чэн или нет!

Лицо Фань Вэньтяня резко изменилось, он опустил голову и молчал. Шэнь Сюэвэнь заметил, что на его лбу выступил пот.

— История говорит, что последний император был несправедлив, но, по моему мнению, сначала Сяо Ань был неверен, а потом император стал несправедлив. Такой министр, вводящий страну в заблуждение и губящий правителя, не заслуживает такой славы в потомстве.

Цинь Юй улыбнулся, глядя на них, его взгляд скользнул по напряжённому лицу Фань Вэньтяня.

— Ваше Высочество, Ваше мнение глубоко, Ваш слуга не достоин таких похвал.

— Просто высказываю свои мысли, канцлер, Вы слишком любезны.

Фань Вэньтянь поклонился и удалился, шагая медленно вдоль коридора. Князь Цзинь стоял в беседке, наблюдая за ним.

— Ваше Высочество...

Фань Вэньтянь вдруг остановился, обернулся и сказал:

— Слова Вашего Высочества заставили меня задуматься. Ваш слуга запомнит их. Я уже стар, и в последнее время чувствую себя неважно, не могу должным образом справляться с делами. Пожалуйста, Ваше Высочество, решите дело в округе Чаннин самостоятельно.

В этот момент Фань Вэньтянь наконец понял, чего хочет князь Цзинь. Князь Цзинь хочет всю власть в царстве Цзинь, военную и гражданскую. Когда-то князь Янь стремился только к захвату столицы и передал эту власть аристократическим семьям для управления. Но управление всегда оставалось лишь управлением.

Князь Янь стал князем Цзинь, и его амбиции стали неудержимы. Такой правитель не потерпит, чтобы власть была в чужих руках.

— Принято!

— Благодарю Ваше Высочество.

Фань Вэньтянь вздохнул с облегчением, в сердце чувствуя странное облегчение.

— Канцлер, дело с захватом земель в царстве Цзинь касается не только округа Чаннин. Я хочу, чтобы Фань Синьянь отправился в округа для проверки.

Фань Вэньтянь вздрогнул, понимая, что это уступка князя Цзинь его клану. Фань Синьянь, проверяющий округа, показывал, что князь Цзинь не собирается отказываться от клана Фань и намерен простить тех, кто захватил земли, если только Фань Синьянь не переусердствует.

— Ваш слуга примет поручение, благодарю Ваше Высочество.

У ворот дворца Фань Вэньтянь сел в повозку и понял, что весь покрылся потом. Он давно не чувствовал такого. Если бы князь Цзинь не мог справиться с аристократическими семьями, он бы не отступил так легко. Госпожа Ван, клан Цзян, Кун Гопэй и другие генералы были верны князю Цзинь, и сотни тысяч солдат всё ещё служили князю Цзинь.

Канцлер Фань понимал, что князь Цзинь не тот, кто будет всегда отступать. Если бы он действительно довёл князя Цзинь до крайности, князь не стал бы церемониться, и клан Фань стал бы вторым аристократическим родом, уничтоженным князем Цзинь, а он сам стал бы вторым Кун Гопэем.

Хотя в царстве Цзинь есть внешние угрозы, Фань Вэньтянь был уверен, что в случае чего клан Фань погибнет раньше князя Цзинь, поэтому он отступил.

Утро осени было прохладным, лёгкий ветерок легко продувал одежду. Как только открылись западные ворота Даляна, маленькая повозка выехала наружу. Повозка была скромной, сопровождаемая двумя дозорными, она двигалась на запад по казённому тракту.

Внутри повозки Шэнь Сюэвэнь сидел в стороне, сжав губы, время от времени поглядывая на князя Цзинь.

— Почему ты так нервничаешь? Разве я не еду спасать вас?

— Ваше Высочество могло бы просто отдать приказ, зачем лично отправляться?

— Потому что я хочу посмотреть на вас, учёных, которые осмелились захватить гору.

Цинь Юй улыбнулся:

— Я впервые слышу о таком.

...

Шэнь Сюэвэнь промолчал, всё ещё опасаясь, что князь Цзинь накажет их.

Ха.

Цинь Юй усмехнулся, понимая, что юный учёный ему не доверяет. Он лично отправился в Чаннин, чтобы увидеть, насколько учёные из округов уже отделились от него. Фань Вэньтянь уже отступил, и он хотел найти способ снова укрепить свою власть.

— Шэнь Сюэвэнь, чем занимается твоя семья? Почему ты был вынужден стать разбойником? Только из-за того, что путь на службу был закрыт?

— Моя семья живёт в восточной части уезда Цюю. Мой отец тоже был учёным, но система рекомендаций всегда контролировалась губернатором и кланом Сюй. Отец, возмущившись, вернулся в деревню. Позже слуги клана Сюй захватили наши родовые земли, и отец умер от горя. Я хотел поступить на службу, чтобы содержать мать, но она умерла, прежде чем я успел, и я остался один. После этого я потерял интерес к службе, а потом губернатор начал преследовать, и я... стал разбойником.

<http://bllate.org/book/16170/1450718>